

Кэйа бережно обмыл тело Дилюка и уложил его в постель. Его любовь всегда была очевидна, в любое время, но, к несчастью, тот, кого он любил, от начала и до конца так и не разглядел этого пылкого сердца, бьющегося под слоем холодного льда.

Взгляд Кэйи всегда следовал за золотистым сиянием. Ведь это он знал его дольше всех, ведь никто не любил его сильнее, чем он. Но холодный лед не может существовать рядом с неистовым пламенем. Он хотел удержать этот огонь, но сам был поглощен его жаром, в конце концов превратившись в лужицу воды, испаряющуюся под лучами солнца.

Однако он с рождения не верил в судьбу. Даже будучи по уши увязшим в её трясине, он всё равно хотел ухватиться за эту крошечную искру, пусть даже она вспыхнет и тут же угаснет. Если только... Впрочем, неважно. Пусть всё остальное решит этот последний суд.

Глядя на спящего Дилюка, Кэйа стоял неподвижно. Наконец, не в силах сдержаться, он протянул руку, но в тот самый миг, когда кончики пальцев почти коснулись лица Дилюка, он замер.

Нет, так я его разбужу, он ведь замерзнет.

Кэйа давно знал, что его температура тела была неестественно низкой, хотя Дилюк всегда списывал это на силу Крио-элемента. Но настоящая причина...

Сделка с демоном неизбежно влечет за собой расплату. Откат от Глаза Порчи и проклятие Каэдри'ах превратили его тело в руины. Даже сейчас на его ладони пролегла едва заметная трещина. Похоже, он на пределе. Он больше не мог ждать, всё решалось здесь и сейчас.

Остров в небесах.

Близнецы, чьи судьбы сплелись воедино, наконец достигли решающей битвы. Воздушные потоки, оставленные Сердцем Бога Анемо, позволили им благополучно добраться до этого места — самого загадочного уголка мира.

Здесь пребывал Небесный порядок.

Хозяин Бездны ждал этого момента слишком долго. Партия, расставленная с того самого дня, как пробудился его близкий, наконец подходила к финалу.

— Обо всём остальном расскажешь брату позже. Сейчас не время для разговоров.

Несмотря на то что сердце терзали сомнения, Итэр понимал: множество совпадений,

преследовавших его, не могли быть случайностью. Он верил Люмин, поэтому решил сражаться плечом к плечу с ней.

— Ты пришел.

Дайнслейф не проронил ни слова, глядя на пришельцев чужим взглядом.

— Все, кто идет против Небесного порядка, падут здесь.

— Дайн! Как ты здесь оказался?

Враг перед ним выкрикнул его имя, и Дайн на мгновение оцепенел. Он не помнил, чтобы встречал этих двоих, но затем его сознание на миг опустело. Враги должны быть уничтожены.

— Бесполезно. Его память стерта эрозией. Он забыл, что когда-то шел со мной рука об руку, и в итоге стал стражем Небесного порядка.

На слова Люмин Дайн никак не отреагировал. Он поднял меч и двинулся вперед. Бывший «Сумеречный меч», даже лишившись памяти, помнил свой долг. Он всегда помнил, что не должен позволить никому нарушить...

Нарушить что?

В голове Дайна царил хаос.

— Брат, уходи. Помни, что я сказала. Дайна оставь мне.

— Хорошо.

Итэр знал, что сейчас не время для колебаний. Только дойдя до конца пути, можно встретить финал всего сущего.

— Твой противник — я.

Люмин улыбнулась.

— Даже если ты меня забыл, главное, что я помню. Мой спутник.

Взгляд Дайна скользнул по цветку в волосах Люмин. Почему? Почему он кажется таким знакомым? Этот цветок...

Голову пронзила острая, как игла, боль. Нельзя больше думать. Если не думать, не будет больно, и можно будет сосредоточиться на враге.

Но почему, когда он нанес удар мечом, он заколебался? Почему сердце вдруг сжалось от боли? Как странно.

Сегодня он встретил двух странных незнакомцев, и его тело отреагировало на них необычным образом. Дайн не понимал.

После битвы он не стал уходить и не спешил преследовать сбежавшего врага. Он стоял перед поверженной Люмин. Он не осознавал, что делает, когда его рука потянулась к цветку на голове врага. Наверное, этот цветок мне нравится, подумал он.

Но затем на лепесток упала капля росы. Странно, неужели пошел дождь? Дайн удивленно посмотрел на небо, но там не было ни следа туч.

На цветок упала еще одна капля, потом еще и еще. Дайн наконец осознал: это не роса. Он плакал. Но как странно: почему он проливает слезы по незнакомцу?

Дайн в замешательстве стоял на месте. Он не понимал, почему убил чужака и почему его собственные глаза наполнились слезами. Его тело словно перестало подчиняться ему. Он больше не медлил — оставался еще один враг, которого нужно было уничтожить.

Цветок, упавший на землю, лишившись своей хозяйки, мгновенно завял и рассыпался в пепел, оставив на земле лишь мерцающий след влаги, свидетельствующий о том, что он когда-то существовал.

...

— Наконец-то ты пришел. Если бы ты задержался еще хоть немного, я бы уже не выдержал, — Кэйа, не обращая внимания на свой изможденный вид, продолжал говорить в привычной небрежной манере. — Где Люмин?

Итэр промолчал. Тяжелое молчание окутало их обоих. Кэйа тоже замолчал, направляя энергию Глаза Порчи, чтобы поддерживать поток Крио-элемента.

— Почему ты ничего мне не сказал?

Итэр услышал собственный голос — хриплый и усталый. Он думал, что сможет спасти Люмин после решающей битвы с Небесным порядком, но...

— Это было её условие. Люмин — пришелец из другого мира, Небесный порядок не может

предсказать её путь. Я — потомок Каэнри'ах, несущий на себе проклятие, и Небесный порядок не может контролировать мои действия. Но с того момента, как ты пробудился, Небесный порядок следил за тобой каждую секунду. Мы не могли позволить нашим усилиям пойти прахом.

— Тогда ты и она...

— Мы просто преследовали общую цель, действуя молчаливо. Ты никогда не проходил через подобное, поэтому не можешь понять, что мы делали.

— А я...

Словно предугадав вопрос Итэра, Кэйа улыбнулся, его лицо было бледным как полотно.

— С того самого момента, как ты прибыл в Мондштадт, всё шло согласно нашему плану. Тебе не нужно переживать, что ты нам навредил. Напротив, именно благодаря тебе мы смогли обмануть Небесный порядок, так что не вини себя.

Итэр вспомнил их первую встречу: под мрачным небом Кэйа, похлопывая в ладоши, медленно шел навстречу. Возможно, для них он действительно был «новым штормом».

— Не грусти. Скоро начнется новая жизнь. Если не веришь мне, поверь хотя бы в способности Паймон, — Кэйа попытался изобразить легкость и толкнул Итэра в плечо, но сам пошатнулся и едва не упал. Если бы Итэр не подхватил его, он бы рухнул на землю.

Только сейчас Итэр заметил, как пугающе бледно лицо Кэйи и как холодно его тело. Раньше Кэйа не двигался, и теперь Итэр понял, на что это похоже: словно перед ним человек, который давно умер, чьи движения стали скованными, а тело перестало слушаться.

Не обращая внимания на тревожный взгляд Итэра, Кэйа с улыбкой спросил:

— Паймон, ты готова?

Паймон сильно беспокоилась, выдержит ли Кэйа такой мощный магический круг. Как божество времени и пространства, она прекрасно понимала, сколько энергии требуется для его активации, а состояние Кэйи было явно критическим.

— Готова-то готова, но...

Кэйа быстро прервал её:

— Раз готова, начинаем.

Не дав Итэру опомниться, Кэйа первым активировал магический круг. Как только он был запущен, остановить его было уже нельзя. Паймон не ожидала такой прыти от Кэйи и могла лишь следовать плану, вливая свою магическую силу.

Итэр остался за пределами барьера. Он не знал, что они затеяли, но не смел им мешать, поэтому просто ждал снаружи.

Время шло. Лицо Кэйи становилось всё бледнее, отливая сине-черным цветом. Паймон первой выбилась из сил и упала на землю. Кэйа стиснул зубы и, схватив лежащий рядом меч без рукояти, полоснул себя по запястью. Только кровь потомка королевской семьи Каэнри'ах могла стать последним звеном.

Неужели это конец? Как же... как же жалко. Если бы Дилюк увидел его сейчас, он бы наверняка посмеялся...

...

Жар на лице заставил Дилюка очнуться от сна. Он перевернулся на другой бок, пытаясь скрыться от назойливого солнечного света, но тут же распахнул глаза.

Солнце? Откуда в Тейвате, находящемся под властью Бездны, взялось солнце?

Он сел на кровати и понял, что это не иллюзия — свет был настоящим.

Как давно он не видел солнца? Дилюк распахнул окно, и в комнату хлынул поток золотистых лучей. Он всем телом окунулся в тепло.

Он с редким для себя удовольствием любовался пейзажем, хотя его расширенные зрачки выдавали внутреннее беспокойство.

Слишком похоже. Если бы не рыцарская форма, которую Кэйа когда-то сшил для него лично, он бы решил, что вернулся в далекое, недостижимое прошлое: виноградники поместья, суесящиеся горничные, ароматное вино — всё было до боли знакомым.

Дилюк насмешливо скривил губы. Интересно, что на этот раз задумал Кэйа?

Но когда он спустился вниз, то понял, что ошибся. Итэр ждал его, а рядом с ним стояла... она.

Разве Итэр не был...

— Добрый день, господин Дилюк. Полагаю, у вас много вопросов, и мы ответим на каждый из них.

Златовласая девушка с легкой улыбкой смотрела на Дилюка, а Итэр простодушно кивал:

— Да-да, Дилюк, я сейчас всё объясню...

История звучала настолько невероятно, что Дилюк поначалу хотел выставить их за дверь. Но сейчас его волновало нечто более важное: почему тот человек не появился?

Когда Итэр услышал этот вопрос, он замялся. Он думал, что Дилюк не спросит о Кэйе.

Глядя на невнятное бормотание Итэра, Дилюк вдруг вспомнил холодное тело Кэйи и его слова, похожие на прощание.

— Я иду искать Кэйю.

Не дожидаясь ответа, он вышел с винокурни Рассвет.

— Где Кэйа?

Аделинда была удивлена: господин Дилюк сегодня не только был одет в странную форму, похожую на рыцарскую, так еще и спрашивал о местонахождении молодого господина Кэйи.

Не дожидаясь ответа, нетерпеливый Дилюк направился в Мондштадт.

Город вернулся к привычному спокойствию, поэтому появление Дилюка в странном наряде вызвало немало пересудов. Не обращая внимания на взгляды прохожих, он направился напрямик к штабу Ордо Фавониус. Стражники на входе хотели было остановить странного посетителя, но замерли, когда тот уверенно вошел внутрь.

Постойте, господин Дилюк вошел в штаб Ордо Фавониус!

Дилюк проигнорировал их замешательство и сразу нашел Джинн.

— Где Кэйа?

Джинн, которой задали этот прямой вопрос, не рассердилась. Она лишь удивленно спросила:

— С чего это вы вдруг спросили о капитане Кэйе? Сейчас рабочее время, рыцари на своих

постах, я не уверена, где именно капитан Кэйа выполняет свои обязанности.

Лиза, выходя из кабинета, увидела Дилюка и, на удивление, не прокомментировала его странный костюм.

— Господин Дилюк, что вы здесь делаете?

— Он только что спрашивал о Кэе, — с легким недоумением пояснила Джинн.

— О-о, какая прыть для нынешней молодежи... — Лиза многозначительно улыбнулась и подмигнула Джинн. — Может, сходим посмотрим, чем всё закончится?

Джинн заколебалась, у неё было полно дел.

— Пойдем, пойдем! Иногда нужно развеяться, это повышает продуктивность!

По дороге Дилюк встретил Эмбер, которая радостно его поприветствовала. Дилюк, вопреки обыкновению, остановился:

— Ты не знаешь, где Кэйа?

Эмбер хлопнула себя по груди:

— Я же скаут! Кэйа сегодня патрулирует собор.

Попрощавшись с Эмбер, Дилюк направился к собору, но, к своему ужасу, не нашел его там. Настроение стало совсем тяжелым. Вспомнив уклончивые слова Путешественника, он зашел в «Долю ангелов».

Он пил бокал за бокалом, но вино утратило свой вкус. Ему хотелось лишь забыться. При мысли о том, что могло произойти, лицо Дилюка становилось всё мрачнее.

Он не понимал, что чувствует к Кэе. Может, в далеком прошлом он что-то и осознавал... но с тех пор, как узнал, что Кэйа — шпион Каэнри'ах, и после того, что тот сотворил, его чувства были подавлены.

Но почему... почему он ушел именно тогда, когда он наконец разобрался в своих чувствах!

Дилюк никогда не нуждался в чужих самопожертвованиях, даже если они были «во благо»! С какой стати скрывать всё и нести это бремя в одиночку? Разве он не достоин быть тем, кто разделит с ним этот путь?

Как же больно было Кэю нести всё это в одиночку...

Дилюк тянулся за очередной порцией, но бокал выхватили из его рук.

— Господин Дилюк, не ожидал застать вас в таком жалком виде.

Услышав знакомый голос, Дилюк резко поднял голову. Увидев это до боли родное лицо, он бросился к нему и крепко обнял. Больше никакой ледяной кожи, никакой силы Глаза Порчи.

Внезапно его охватило сомнение: действительно ли это его Кэйа? Всех вернули в прошлое магическим кругом Паймон, а что насчет Кэи? Это Кэйа, с которым ничего не случилось, или тот самый, который принадлежит ему?

— Господин рыцарь Дилюк, какая страсть.

Кэйа, поначалу удивленный, быстро пришел в себя и обнял в ответ этого гордого «красного кота». Если он решился явиться к нему в форме Чёрных рыцарей, наплевав на имидж, то удивляться таким объятиям не стоило.

В тот миг, когда Кэйа произнес это привычное обращение, Дилюк понял: его Кэйа вернулся.

— А теперь, господин Дилюк, не соблаговолите ли вы отпустить меня и пойти переодеться? Иначе завтра по всему Мондштадту поползут слухи, что господин Дилюк пытается вступить в Ордо Фавониус, соблазняя капитана кавалерии Кэйю.

Дилюк только сейчас осознал, что из-за своих мыслей даже не переоделся и предстал в таком виде перед столькими людьми. Он отпрянул от Кэи, случайно заметив в углу таверны Лизу и Джинн.

Лиза, заметив, что их раскрыли, не смутилась, а салютовала Дилюку бокалом. Алый румянец мгновенно залил лицо Дилюка до самых кончиков ушей.

Кэйа невозмутимо заслонил его собой от чужих глаз. Его Дилюк должен показывать такие милые выражения лица только ему одному.

— Господин Дилюк, почему вы покраснели?

— Ничего, просто немного захмелел.

Перед Кэйей Дилюк всё же предпочел упрямыться до последнего.

— Раз захмелели, позвольте мне проводить брата на винокурню «Рассвет». А потом...

Кэйа прошептал ему на ухо двусмысленную фразу, от которой Дилюк вздрогнул, но не стал возражать.

Он принял предложение Кэйи проводить его, принял свои чувства и принял всё то, что Кэйа собирался сделать с ним позже...

<http://bllate.org/book/21480/2198132>